

## Крымские татары в условиях голода 1921–1923 годов

*Григорий Кондратюк*

*(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;*

*ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический*

*университет имени Февзи Якубова»)*

**Аннотация.** В статье на основе архивных материалов рассмотрен один из самых трагических периодов истории Крымского полуострова – голод 1921–1923 годов. Особое внимание уделено крымскотатарскому населению, как наиболее пострадавшему в этот период. В статье приводится численность погибших от голода в разных населенных пунктах и районах. Анализируются действия власти, направленные на предотвращение катастрофических последствий голода.

**Ключевые слова:** Крымская АССР, голод, крымские татары, Центральная комиссия помощи голодающим.

**Для цитирования:** *Кондратюк Г.Н.* Крымские татары в условиях голода 1921–1923 годов // Крымское историческое обозрение. 2022. Т. 9, № 1. С. 31–39. DOI: 10.22378/kio.2022.1.31-39

Окончание Гражданской войны ознаменовалось экономической разрухой на полуострове. Значительно сократилась площадь земель под зерновыми культурами, что стало реакцией крестьян на политику продразверстки. Деревня стала объектом беспрестанных реквизиций продовольствия, коней со стороны расквартированных военных частей. Фактор внутренней политики стал одной из важнейших причин развернувшегося голода. Крестьяне были лишены стимулов экономической деятельности, не было ясных перспектив касательно собственности. Почти половина крестьян крымских татар была безземельной. Они арендовали землю прежде всего на Южном берегу Крыма и в горной части полуострова. В условиях национализации помещичьих земель, создания совхозов возможности для аренды прекратились. Это обстоятельство стало дополнительным фактором, вызвавшим более значительное негативное влияние голода именно на крымских татар. Территориально крымскотатарские села располагались в

предгорной и горной части полуострова, например Бахчисарайский округ. А также на южном берегу, от Севастополя до Судака. Население крымско-татарских деревень занималось разведением садов и виноградников, выращиванием табака, а зернового хозяйства из-за особенностей местности и климата не было. Такая структура и специализация крестьянских хозяйств сделали их особенно уязвимыми в условиях голода. Субъективный фактор выразился в том, что большевистская власть запретила свободную торговлю и у крестьян крымских татар практически не было возможности продать или обменять свою продукцию (виноград, вино) на муку и крупы. Да и сама пропорция обмена была крайне невыгодной.

Вторая группа причин голода – объективная. Это природно-климатические условия, малоснежная зима и засуха. Катаклизмы природы привели к потере посевов и к неурожаю. Однако поставленные перед крестьянами высокие задачи продовольственной разверстки никто не отменил. Более того, местные органы власти прислали в Москву явно завышенные данные об ожидаемом урожае, что и повлияло на объемы задач, поставленных перед крестьянами.

События развивались очень быстро, и вскоре представители органов власти в своих отчетах были вынуждены констатировать следующие факты: «Из-за нехватки корма скот в деревнях почти весь вырезан, есть много сел, где осталось всего по одной паре полуживых лошадей и по одной паре худых волов. Многие поселки в Бахчисарайском и Керченском районах совсем опустели, жители бросают имущество или продают его за бесценок и пускаются пешком в поисках хлеба. На дорогах попадает много трупов, особенно детей и стариков. <...> во многих селах население ест даже мясо павших животных» [7]. Если на первом этапе признаки голода почувствовало бедное городское население, то вскоре голод охватил всю территорию полуострова: «Голод сильно прогрессирует и набирает угрожающие размеры, охватив всю территорию Крымской Республики. В большей или меньшей степени голодают во всех округах, во всех районах ... Выражаясь языком цифр, можно сказать, что сила голода в районах варьируется от 40 до 90% (во многих татарских селениях Биюк-Онларского района голодают от 75 до 90%)» [7].

Голод привел к деградации общества, нравственной катастрофе для людей. Смерть стала обыденным явлением, никого не удивляя и пугая. Органы управления вынуждены были констатировать страшные картины голодных смертей: «В городе Карасубазаре и его районе на улицах и в домах трупов умерших от голода не убирают по несколько дней, случаи людоедства стали обычным явлением и были факты ловли детей и пропажи их» [14]. Такие явления были зафиксированы не только в Карасубазаре, боль-

шинство жителей которого были крымские татары, но и в других регионах полуострова, в частности в Судакском регионе. Судак также был регионом с абсолютным преимуществом крымских татар. Архивный документ фиксирует ситуацию в крымскотатарских деревнях на апрель 1922 года: «Население Эльбузлы осенью 1921 года состояло из 760 человек, теперь осталось 400 человек, все остальные умерли от голода. Село Большой Таракташ. В октябре 1921 года население было более 2000 человек. С ноября 1921 года по 1 апреля 1922 года умерли от голода более 800 человек. С января 1922 года смертность доходит до 15 человек в день. Село Малый Таракташ. В октябре 1921 года было 1867 человек, до 1 апреля осталось 1152, умерли от голода 715 человек... из них 299 детей. Село Токлук. Умерли от голода по 1 апреля 1922 года 256 человек – наибольшее количество умерло в марте с/г... В Токлуке был раз случай, когда вырыли труп человека из могилы, чтобы съесть. В Козах осенью 1921 года было 1092 человека, по 1 апреля с/г умерли от голода 346 человек. Смертность особенно возросла в марте, с 12 марта по 1 апреля с/г за 19 суток умерли от голода 1025 человек. Зафиксировано 3 случая людоедства» [16].

Пострадали от голода не только городские, но и сельские жители. Симферопольский Окружной комитет помощи голодающим (Окрпомгол) в феврале 1922 констатировал: «Помощь деревне подается слишком незначительная, а голод в округе колоссальный. По неполным данным, голодающих в округе детей до 16 лет – более 26 000, а общее количество голодающих в округе достигает 60000 человек, причем на Подгородне-Петровский и Карасубазарский район падает три четверти всего количества... Смертность в округе колоссальная, превышает 20–25 человек в день в каждом районе. Только в Карасубазаре с 15 января по 20 февраля похоронено более 650 трупов. В Симферополе количество трупов с каждым днем увеличивается, доходя до 40 в день. В связи с таким количеством трупов перед Окрпомголом стоит вопрос о похоронах этих трупов, которые часто валяются по несколько дней необранными» [12]. Голод стал одной из причин развития эпидемических заболеваний. ЦИК Крымской ССР издал решение о создании эпидемических отрядов, которые должны бороться с заболеваемостью. Однако количество коек в больницах сократилось на порядок. Так, на своем заседании, состоявшемся 26 марта 1922, Президиум симферопольского Окрпомгола постановил: «Отделить здоровых детей от больных, использовав для этой цели резерв ЦУКГ и НКЗдрав. Работа должна быть закончена в двухдневный срок. Выделяемых здоровых детей поместить в приют Фабра... В первую очередь подлежат выделению дети из коллектора по Пушкинской улице» [4].

От голода пострадало большинство крымскотатарских деревень. Этот факт был отмечен на VI областной конференции РКП(б), которая проходила 13–16 марта 1922 года. В своем докладе секретарь Крымского обкома Ю.П. Гавен говорил: «Голод здесь проявился в очень резких формах, он не уступает голоду в Поволжье. Но он не так бросается в глаза, как бросается голод в Поволжье. Это происходит в связи с некоторыми специфическими крымскими условиями, главным образом из-за национально-бытовых особенностей. Крымские татары так связаны со своим селом, что даже голод не может выгнать их оттуда. И они умирают в своих селах... голод труднее всего сказался на татарском населении... около 70% всего числа голодающих татары» [15]. Этому мнению можно доверять. Ю.П. Гавен возглавил ЦК Помгол и, конечно же, владел всей полнотой информации о происходящих событиях. На первом этапе люди пытались помочь себе самостоятельно. В селах были местные общины, более состоятельные односельчане оказывали помощь беднякам. Однако возможности самих людей были ограничены вследствие неурожая предыдущей осени. Организовать оказание помощи пытались и религиозные общины, несмотря на сложность собственного положения. Так, в Симферопольский Окромгол обратились крымские татары, прихожане Осфиевской мечети, с просьбой о помощи в организации татарской столовой. Президиум Окромгола на своем заседании 31 января 1922 года постановил: «Признать желательным организацию взаимопомощи среди татар, предоставлять им всяческое содействие перед различными органами власти и учреждениями» [8]. Организованная помощь со стороны государства стала поступать с начала весны 1922 года, в это время количество умерших было уже огромным. Документы фиксируют, что количество выдававшихся продовольственных пайков было недостаточным. В селе Сюзортан Бахчисарайского района «голод начался с осени, но усилился с января. Съели всех собак и котов. Смертность от голода очень значительна, особенно среди взрослых, тиф тоже свирепствует» [13]. В условиях катастрофы голода перестали работать школы, общественные учреждения, во многих случаях люди были брошены на произвол судьбы. Так, «Коккозский райисполком насчитывает 11 сельисполкомов, включающих в себя 18 сел. Голод в районе начался с декабря. Из 19000 населения в районе погибло 3000 людей. К марту (1922 года. – Авт.) никаких организаций помощи голодающим не было» [13].

Инерция власти была преодолена только в начале 1922 года, когда стали понятны масштабы бедствия. В январе 1922 года Совет Народных Комиссаров Крымской ССР начал срочно выяснять новые данные об урожае «из-за этого, в центр были поданы неправильные цифровые вычисления об урожае

в Крыму» [10]. Крымское правительство начало формировать состав делегации для поездки в Стамбул с целью закупки зерна. Перед делегацией была поставлена также задача установить торгово-экономические отношения с болгарскими фирмами на приобретение продовольствия. В составе делегации были такие представители крымскотатарской интеллигенции, как Асан Сабри Айвазов. Деятельность делегации была проанализирована на объединенном заседании Президиумов ЦИК, СНК Крымской ССР и ЦК помощи голодающим, которое состоялось 13 октября 1922 года. А.С. Айвазов выступил с докладом о работе крымского представительства в Турции. Была отмечена важность перевода пожертвований денежными суммами [5].

За помощью обращались к соотечественникам за рубежом не только крымские татары, но и евреи, и немцы. 28 января 1922 года в СНК Крымской ССР обратились Уполномоченный Симферопольской еврейской общины раввин Г. Кречмер и бывший председатель Общества помощи бедным евреям Симферополя М. Эйдлин. В обращении они отмечали: «Положение еврейской массы ужасное. Едва перебиваясь при нормальных условиях, она при невероятном подорожании продовольственных продуктов, особенно хлеба, начала совсем голодать» [3]. Авторы письма указывают, что хотят послать нескольких делегатов в Константинополь, обратиться также к общинам Старого и Нового Света для получения продовольственной помощи.

Однако принимаются и заведомо невыполнимые решения в условиях коллапса экономики. Так, в пользу голодающих были введены новые налоги и сборы. Но практически голодало все население, и возможностей получить таким образом средства не существовало. Более жизнеспособными были такие решения. СНК Крымской ССР инициировало вопрос об отмене в Крыму продовольственного налога на все виды продовольственных товаров. Правительство Крыма подтвердило постановление Народного комиссариата земледелия о снятии запрета на реализацию крымской продукции на территории РСФСР. Речь шла о том, чтобы активизировать продажу вина и на вырученные средства закупить муку. Активно начала работу специально созданная структура – Центральная комиссия помощи голодающим (ЦК Помгол). Эта структура организовывала специальные столовые для голодающих в городах, коллекторы для детей. Центральная комиссия помощи голодающим организовывала общественные работы, чтобы помочь безработным, оплачивая питанием их труд. Так, Евпаторийский Округ Помгол «в первую очередь намечает выполнить работы по ремонту тротуаров, шоссежных дорог, а также канализации и водопроводов» [11].

Одним из приоритетов в работе центрального и окружных Помголов стало предоставление продовольственной и медицинской помощи детям. В немедленной помощи особенно нуждались сироты. В своем отчете ЦК Помгол Крыма была вынуждена констатировать, что «голодные, бездомные и больные дети по несколько десятков в день прибывают в детские дома и местные отделы Наркомпроса; открытые Окромголом пункты питания и детские центры переполнены ими... продовольственных ресурсов недостаточно, чтобы накормить хотя бы одним обедом половину детей в пунктах питания и детских центрах. Установленную норму детского пайка приходится делить на двоих и даже на троих детей, чтобы не оставить большинство из них без капли пищи» [6]. Для них создавали коллекторы. Но и в них смерть не отступала. Детские приюты были в 1922 году обследованы комиссией Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской инспекции. В своем отчете комиссия так описывает увиденное: «Коллектор на Пушкинской улице. Вход со двора ведет в сени, покрытые грязными лужами... Отсюда двери ведут в отделение для слабых и больных, где обнаружены на топчане под грязным тряпьем 2 детских трупа, лежавшие рядом с живыми детьми, – умерли они сегодня утром от истощения. Всех детей 402. Расположены они очень тесно, вповалку. Из заболеваний здесь преобладают тиф, скарлатина, корь... Персонал работает в ужасающих условиях, как они говорят, за полфунта хлеба... Все осмотренные учреждения представляют неопишемую, тяжелую картину одного сплошного ужаса» [2]. Детские дома создавались и по этническому критерию. В Симферополе, по улице Дворянской, был создан Крымскотатарский детский дом им. Рефатова. В условиях высокой смертности многие дети оставались сиротами, и эти мероприятия были крайне необходимы. Президиум Симферопольского Окромгола принял решение на заседании 9 апреля 1922 года о выделении пяти миллионов рублей на его дооборудование [9].

Голод стал следствием комплекса как объективных, так и субъективных факторов. Политика продразверстки, реквизиции, уничтожения крестьян является центральной причиной голода в Крыму 1921–1922 годов. Жестокое изъятие продовольственных ресурсов из крымского села обрекло крестьян на голод. Достаточно долго центральная власть не признавала Крым голодающим регионом, и этот факт имел трагические последствия. Большевики голод использовали как повод для расправы над церковью. На первом этапе, с ноября 1921 по апрель 1922 года, помощь голодающим была совсем недостаточной и плохо организованной. Голод поставил крымскотатарский народ фактически на грань гуманитарной катастрофы. Гибель детей поставила под сомнение само будущее народа. Поэтому неуди-

вительно, что тематика голода нашла отражение в крымскотатарской художественной литературе. К теме голода обращались такие классики крымскотатарской литературы и драматургии, как Асан Сабри Айвазов, Умер Ипчи, Абляким Ильмий. В 1926 году Абляким Ильмий опубликовал рассказ «Воспоминания о голоде. Из дневника Сюдюс». Рассказ построен от имени девочки Сюдюс, которая стала сиротой во время голода, и ее жизнь была спасена в детском доме в Севастополе. Ребенок становится свидетелем страшных эпизодов голода в Севастополе: «Уже Акъяр. Я стою в переулке, ожидаю Куддуса. И вижу, из татарского клуба выезжает грузовик, доверху нагруженный мёртвыми телами татарчат. ...перед глазами высохшие тела бедняжек, тоненькие ручки и ножки, обтянутые синюшной кожей, высохшие светлые и тёмные головки, висящие на тонких шеях, которые от каждого движения автомобиля подпрыгивают и бьются друг о дружку!» [1]. Трагизмом полон рассказ Асана Сабри Айвазова «Мамочка, где ты?! Приди!..», опубликованный в 1927 году. Тематика человеческих взаимоотношений проанализирована в рассказе Умера Ипчи «Базар в лужах». Автор обращает внимание читателей на необходимость сохранения человеческого достоинства и душевной теплоты.

В рамках каждой этнической группы создавались организации, помощь которых строилась по национальному критерию. Крымские татары получили помощь из Турции, от диаспоры, которая проживала в этой стране. Голод затормозил осуществление комплекса мероприятий татаризации, требовавших материальных ресурсов. Борьба с голодом вытеснила другие тенденции во внутренней политике.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воспоминания о голоде: произведения А. Ильмия, А. Айвазова, У. Ипчи / Пер. с крымскотатарского: В. Басыров, Э. Велиева; авт. предисл., сост. А. Велиева. Симферополь: Доля, 2007. С. 41–42.
2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. Р-460, оп. 1, д. 30, л.25.
3. ГАРК, ф. Р-709, оп. 1, д. 96, л. 2.
4. ГАРК, ф. Р-709, оп. 1, д. 96, л. 24.
5. ГАРК, ф. Р-709, оп. 1, д. 113, л. 75об.
6. ГАРК, ф. Р-709, оп. 1, д. 135, л. 4.
7. ГАРК, ф. Р-709, оп. 1, д. 135, л. 4об.
8. ГАРК, ф. Р-709, оп. 1, д. 160, л. 8.
9. ГАРК, ф. Р-709, оп. 1, д. 160, л. 30.
10. ГАРК, ф. Р-709, оп. 1, д. 168, л. 46.
11. ГАРК, ф. Р-709, оп. 1, д. 168, л. 56.

12. ГАРК, ф. Р-709, оп. 1, д. 168, л. 69об.
13. ГАРК, ф. Р-709, оп. 1, д. 168, л. 119.
14. ГАРК, ф. Р-709, оп. 1, д. 202, л. 1.
15. ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 115, л. 197.
16. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. Р-1318, оп. 13, д. 4, л. 28.

**Сведения об авторе:** Кондратюк Григорий Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); kondratjukkipu@gmail.com

## Crimean Tatars during the famine of 1921–1923

*Grigory Kondratyuk*

*(Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences;  
Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University)*

**Abstract.** Based on archival materials, the article considers one of the most tragic periods in the history of the Crimean peninsula – the famine of 1921–1923. Particular attention is paid to the Crimean Tatar population, as the most affected during this period. The article gives the number of those who died from starvation in different settlements and regions. The actions of the authorities aimed at preventing the catastrophic consequences of the famine are analyzed.

**Keywords:** Crimean ASSR, famine, Crimean Tatars, Central Commission for Assistance to the Starving.

**For citation:** Kondratyuk G.N. Crimean Tatars during the famine of 1921–1923. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2022, vol. 9, no. 1, pp. 31–39. DOI: 10.22378/kio.2022.1.31-39 (In Russian)

## REFERENCES

1. *Vospominaniya o golode : proizvedeniya A. Il'miya, A. Ajvazova, U. Ipchi* [Memories about famine: works by A. Ilmiya, A. Aivazov, U. Ipchi]. Translated by V. Basyrov, Je. Velieva; avt. predisl., sost. A. Velieva. Simferopol', Dolja, 2007. Pp.41–42. (In Russian)
2. State Archives of the Republic of Crimea (SARK), f. R-460, op. 1, d. 30, p. 25. (In Russian)



3. SARK, f. R-709, op. 1, d. 96, p. 2. (In Russian)
4. SARK, f. R-709, op. 1, d. 96, p. 24. (In Russian)
5. SARK, f. R-709, op. 1, d. 113, p. 75ob. (In Russian)
6. SARK, f. R-709, op. 1, d. 135, p. 4. (In Russian)
7. SARK, f. R-709, op. 1, d. 135, p. 4ob. (In Russian)
8. SARK, f. R-709, op. 1, d. 160, p. 8. (In Russian)
9. SARK, f. R-709, op. 1, d. 160, p. 30. (In Russian)
10. SARK, f. R-709, op. 1, d. 168, p. 46. (In Russian)
11. SARK, f. R-709, op. 1, d. 168, p. 56. (In Russian)
12. SARK, f. R-709, op. 1, d. 168, p. 69ob. (In Russian)
13. SARK, f. R-709, op. 1, d. 168, p. 119. (In Russian)
14. SARK, f. R-709, op. 1, d. 202, p. 1. (In Russian)
15. SARK, f. P-1, op. 1, d. 115, p. 197. (In Russian)
16. State Archives of the the Russian Federation (SARF), f. R-1318, op. 13, d. 4, p. 28. (In Russian)

**About the author:** Kondratyuk Grigory Nikolaevich – Dr. Sci. (History), Professor of the Department of History, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (295015, Uchebnyy lane, 8, Simferopol, Russian Federation); Leading Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (420111, Baturin Str., 7A, Kazan, Russian Federation); kondrat-jukkipu@gmail.com